

Через час Алекс позвонил и унылым тоном сообщил, что все акции компании «Ляньсэнь» были распроданы. Чжэн Цзюэ тихо усмехнулся, но в душе почувствовал облегчение. В прошлой жизни он действительно недооценил ситуацию. Тогда он нанес серьезный удар по фонду «Хуаньюй», но только потому, что фонд уже был на грани краха, и он просто воспользовался моментом, чтобы заработать большие деньги. Однако он упустил из виду один важный факт: хотя «Хуаньюй» был слаб, это все же был старый и уважаемый фонд с долгой историей в Гонконге. Их нынешняя слабость была результатом множества сложных причин, и он, будучи новичком, не разобравшись, влез в это дело, чем разозлил тех, кто уже имел свои интересы. Неудивительно, что они хотели его проучить. Но теперь, когда он вернулся в прошлое, он больше не допустит подобного. А те, кто хотел его наказать, после этого инцидента должны будут хорошенько задуматься.

Чжэн Цзюэ проигнорировал жалобы Алекса и продолжил спокойно отдавать приказы, перечислив несколько перспективных акций, за которыми нужно было следить. Хотя фондовый рынок приносил быстрые деньги, он не хотел быть привязанным к нему. Для серьезного развития в будущем ему нужно было заниматься реальным бизнесом.

Закончив с этим, Чжэн Цзюэ наконец вздохнул с облегчением. Он поставил бокал и с интересом оглядел роскошный отель. Гнетущее чувство, которое он испытывал, внезапно исчезло. В прошлой жизни он умер жалкой смертью, связавшись не с теми людьми и полюбив не ту, кого следовало. Он ушел из жизни, ничего не достигнув, и это было справедливо. Но теперь все будет по-другому. Лишние чувства, нереалистичные мечты — все это больше не появится. Ему нужен только успех. Он больше не хочет испытывать то чувство неудовлетворенности и беспомощности, которое преследовало его в прошлой жизни. В этой жизни он обязательно достигнет вершины пирамиды и больше не позволит никому смотреть на него свысока.

Чжэн Цзюэ налил себе еще один бокал, но, прежде чем он успел сделать глоток, телефон снова зазвонил. Он с раздражением взял трубку, но, увидев имя на экране, невольно приподнял бровь: Линь Су.

Неужели все начинается уже сейчас?

Линь Су он познакомился, когда только вернулся в Гонконг и посетил встречу выпускников университета. Линь Су окончила Гонконгский университет, была участницей конкурсов красоты, снялась в нескольких сериалах и теперь была довольно известной звездой в Гонконге. На той встрече она произвела на него прекрасное впечатление своей красотой и изысканными манерами. После окончания мероприятия Линь Су не раз связывалась с ним. Чжэн Цзюэ поначалу не придавал этому значения. Хотя он не был таким распутным, как некоторые из местных наследников, вокруг него всегда было несколько женщин. Он и сам любил повеселиться, и таких девушек, как Линь Су, он видел немало.

Но он не ожидал, что Линь Су окажется более искусной, чем обычные светские львицы. Хотя Чжэн Цзюэ был талантлив в бизнесе, в любви он был полным профаном. Постепенно он попал в ее ловушку, и в итоге... Чжэн Цзюэ усмехнулся и ответил на звонок.

— Аарон, как дела?

Голос Линь Су по-прежнему звучал мягко и нежно.

— Неплохо, — ответил он с некоторой холодностью.

Линь Су, видимо, почувствовала его отстраненность и забеспокоилась:

— Аарон, ты... что-то не так? Твой голос звучит как-то странно.

— Не так? — Чжэн Цзюэ слегка приподнял бровь, на лице появилась насмешливая улыбка. — Почему мне должно быть не так? У тебя есть дело?

Линь Су все еще колебалась, но надежда пересилила тревогу, и она мягко сказала:

— Аарон, я слышала, что через три дня ты будешь на благотворительном вечере. Ты уже пригласил спутницу?

Чжэн Цзюэ внутренне усмехнулся. В прошлой жизни все было так же. Она хотела пойти с ним на вечер, но в итоге сошлась с наследником первой семьи Гонконга — Хань Цзинем, а он стал их главной жертвой.

— Еще нет, но думаю взять с собой Сьюзи.

Сьюзи была его ассистенткой.

— А? Взять Сьюзи? — голос Линь Су вдруг стал напряженным.

Чжэн Цзюэ легко представил ее выражение лица: растерянность, смешанная с обидой. Он видел это выражение много раз, и каждый раз оно заставляло его смягчаться и давать ей то, что она хотела. Но теперь... Чжэн Цзюэ внутренне усмехнулся, все будет не так просто.

— Сьюзи... Сьюзи хорошая, но я давно тебя не видел. Позволь мне пойти с тобой, хорошо? — Линь Су сказала с ноткой обиды.

Чжэн Цзюэ играл бокалом, на лице появилась игривая улыбка. Раз уж она так хочет, почему бы не дать ей шанс? Пусть посмотрит, сможет ли Хань Цзинь действительно полюбить ее, если он не будет держать ее рядом.

— Хорошо, если хочешь, можешь пойти. Через три дня я отправлю Сьюзи за тобой, — спокойно сказал он.

Голос Линь Су сразу стал оживленным:

— Аарон, ты так добр ко мне. Завтра я хочу пойти купить платье для вечера. Ты пойдешь со мной?

Чжэн Цзюэ, услышав ее сладкий голос, почувствовал раздражение и холодно ответил:

— У меня завтра дела в компании, иди сама.

Линь Су была умной и знала, когда нужно остановиться, поэтому сразу согласилась, а затем с заботой спросила о делах Чжэн Цзюэ, вовремя повесив трубку, прежде чем он потерял терпение.

На следующий день акции «Ляньсэнь» резко упали, достигнув нижнего предела. Зеленые цифры на экране стали причиной разорения многих. Алекс, весь в холодном поту, позвонил Чжэн Цзюэ:

— Аарон, хорошо, что ты вовремя вышел, иначе сегодня могло бы случиться что-то ужасное.

Чжэн Цзюэ лишь усмехнулся:

— В будущем будь осторожен с фондовым рынком, не действуй опрометчиво.

Алекс, конечно, согласился.

Этот инцидент поднял репутацию Чжэн Цзюэ в Гонконге на новый уровень. Способность вовремя выйти перед падением действительно впечатляла, и прозвище «золотой мальчик фондового рынка» теперь стало заслуженным.

Но Чжэн Цзюэ был спокойнее, чем в прошлой жизни, и не обращал внимания на эту славу. По сравнению с настоящими аристократическими семьями его достижения были детской игрой. Без реальной силы даже самая громкая слава становится обузой. С опытом прошлой жизни это понимание глубоко укоренилось в нем.

Через три дня благотворительный вечер начался. Чжэн Цзюэ был одет в итальянский костюм-тройку из смеси кашемира и шелка, с темно-синим галстуком в полоску и аккуратно уложенными волосами, что придавало ему вид элегантного и благородного мужчины. Платиновые запонки с изумрудами подчеркивали его сдержанную роскошь.

Он сидел в холле отеля, скрестив ноги, и спокойно смотрел на часы. Прошел уже час, а Линь Су все еще не было. Когда он начал нервничать, чья-то рука легла на его плечо. Чжэн Цзюэ вздрогнул и обернулся. Увидев человека позади себя, он почувствовал, как сердце сжалось, а кровь закипела.

Высокий, стройный, с изысканными чертами лица и выразительными глазами, он выглядел одновременно величественно и элегантно в черном двубортном костюме, а слегка сдвинутый галстук добавлял ему непринужденности. Хань Цзинь стоял позади него с легкой усмешкой, подняв бровь:

— Кого ты ждешь?

Он наклонился ближе:

— Передай Уильяму, что я доволен.

Авторское примечание: Давно не писал, есть ли еще те, кто меня помнит? Прошу добавить в закладки и оставить комментарии!

<http://bllate.org/book/16661/1527174>